

Принцип дистинктивных контекстов при анализе оппозиции имен и глаголов в качестве предикатов на материале китайского позднеклассического текста «Луньхэн» I в. н. э.

А. Д. Дурыманова

Российский государственный гуманитарный университет (Москва, Россия);
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(Москва, Россия); durymanova.a.d@mail.ru; ORCID: 0000-0002-1634-4233

Аннотация. В статье анализируются синтаксические вариации употребления предположительно именных и глагольных лексем в позиции предиката на материале текста I в. н. э. «Луньхэн». Основными методами анализа являются дистрибутивный и дистинктивный (разработанная нами система разметки вхождений заданных лексем). Результаты показывают, что именные лексемы гораздо реже употребляются в позиции предиката, также существуют ограничения на сочетаемость лексем с дистинктивными контекстами.

Ключевые слова: лексические категории, глагол, имя, «Луньхэн», дистинктивный контекст, предикат, части речи.

A distinctive-context criterion applied for an analysis of predicate verb / noun oppositions on the evidence of “Lunheng”, a Late Classical Chinese text from the I A. D.

Anastasia D. Durymanova

Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia); HSE University
(Moscow, Russia); durymanova.a.d@mail.ru; ORCID: 0000-0002-1634-4233

Abstract. The article analyzes syntactic variations of presumably noun and verbal lexemes functioning as predicates on the evidence of “Lunheng”, a Late Classical

Chinese text from the I A. D. One of the basic criteria for differentiating the predicate position is syntactic distribution, the other being the distinction context (DCon) approach we have developed for this purpose. This approach relies on several DCon criteria (special text components whose location near the targeted lexeme allows determining its syntactic function within the context). Employing the DCon criteria we have parsed over twenty-five thousand instances of certain targeted lexeme uses. Their syntactic interpretation shows a critical difference in the total number of verb and noun uses in the predicate position (93,68 % and 29,72 % respectively). Our analysis also came up with a list of limitations on the compatibility of nouns and verbs with certain DCon groups. This may indirectly indicate that the system of lexical categories in Old Chinese cannot be characterized as exceptionally flexible. The meaning of the lexeme also plays an important role. In particular, it was found that the lexemes of some semantic classes (social roles, objects of nature, etc.) gradually lose their ability to be used in a predicate position and in modern Chinese as they do not occur in contexts that we have marked as predicate. Our statistical analysis indicates a possibility of occasional intra-category shift. DCon statistics provide a broad picture of the possible functions of nouns and verbs and reveal some critical differences in their functioning in the Old Chinese language. Such statistical analysis can be extended by analyses of other DCons with taking into consideration the historical processes of grammaticalization, homonymy, as well as the processes of sign transformation and replacement.

Keywords: lexical categories, verb, noun, Lunheng, distinction context, predicate, parts of speech.

1. Проблемы и задачи

Хорошо известно, что выделение частей речи в древнекитайском языке представляет собой сложную и многоаспектную проблему, которая обсуждалась и обсуждается в большом числе лингвистических работ [Лю 1985; Го 2002; Юэ 2010; Zadrava 2011; Sun 2020; Bisang 2008a, 2008b; Дурьманова 2021]. Части речи в древнекитайском не могут быть выделены на основании морфологических критериев, так как эксплицитно выраженная на письме

словоизменительная морфология в древнекитайском языке отсутствует. В таком случае дистрибутивный анализ является основным методом детерминации синтаксической позиции лексемы и, исходя из этого, важным критерием исследования ее частеречных свойств.

Наиболее изученными периодами можно считать современный китайский и ранний классический китайский (V–III вв. до н. э.) [Крюков, Хуан Шуин 1978: 7]¹. Язык памятника «Луныхэн» I в. н. э., представителя конца позднеклассического этапа китайского языка, является ценным объектом для изучения, так как частеречный вопрос на срезе текстов I в. н. э. изучен не столь тщательно.

Далее для каждого иероглифического знака мы употребляем термин «лексема», так как не можем игнорировать в древнекитайском факт наличия скрытой морфологии (фонетико-грамматическое чередование в пределах одного слова, не отражающееся на письме) [Haudricourt 1972: 58–86; Jacques 2016: 205–217]. Поэтому о полном отсутствии морфологии в древнекитайском говорить было бы неправильно, соответственно, часто используемый для описания единиц древнекитайского термин «словоформа» в данном исследовании мы считаем не самым удачным.

Задача данного исследования — проанализировать синтаксические особенности лексем, способных занимать позицию предиката, на материале памятника раннеханьского периода древнекитайского языка «Луныхэн».

Для того чтобы исследовать лексемы на серьезных объективных основаниях, необходимо выработать критерии отбора класса лексем, потенциально принадлежащих к именам или глаголам. Было бы

¹ Периодизация по [Крюков, Хуан Шуин 1978: 7]:

- Архаичный язык XIV–XI вв. до н. э.
- Ранний доклассический X–VIII вв. до н. э.
- Поздний доклассический VIII–VI вв. до н. э.
- Ранний классический V–III вв. до н. э.
- Поздний классический II в. до н. э. — II в. н. э.
- Постклассический III–V вв. н. э.

неправильным привлекать интуитивный перевод лексем ввиду отсутствия каких-либо грамматических показателей, указывающих на принадлежность лексем к именам или глаголам (как, например, частицы *to* в сочетании с инфинитивами в английском языке). Иероглифическое письмо и отсутствие эксплицитной морфологии (напомним, что скрытая морфология вида фонетико-грамматического чередования не отражается на письме) не позволяют использовать этот очевидный и эффективный метод в рамках анализа древнекитайского языка. Одним из критериев анализа может стать классификация лексем в зависимости от их употребления в дистинктивных контекстах (далее ДКон / DCon), метод алгоритмического дистрибутивного анализа, предлагаемый в данной работе.

Дистинктивные контексты — элементы, стоящие в предложении рядом с лексемой, которые позволяют определять синтаксическую функцию этой лексемы как аргумента или предиката в пределах контекста. Фактически ДКон помогает идентифицировать позицию, занимаемую лексемой справа или слева от него, как предикативную (1) или аргументную (2), дистинктивными контекстами в таком случае будут модальный глагол 能 *néng* ‘мочь’ и отрицание имени 非 *fēi* ‘не [быть]’ соответственно:

(1) 有 姊 能 鼓 瑟
yǒu zǐ néng gǔ sè
 иметь женщина MOD.мочь хлопать (играть) сэ
 ‘есть [такая] женщина, [которая] может играть на сэ’.

(2) 非 利 不 動
fēi lì bù dòng
 NEG выгода NEG двигаться
 ‘не двинуться, пока не [будет] выгоды’.

Один и тот же ДКон не может идентифицировать позицию и аргумента, и предиката одновременно (на базе исследуемого материала). Это также поясняется в *Разделе 2.1*.

В процессе выбора лексем, способных задавать ДКон, следует учитывать ту функцию, которую они выполняли в момент создания

текста, а именно, в I веке н. э., то есть принимать во внимание исторические процессы грамматикализации, омонимию, процессы замещения и вытеснения одного знака другим и др. [Haspelmath 1990: 25–74]. Так, например, показатель пассива 被 *bèi* на этапе позднедревнекитайского пока еще не употребляется в предложениях с пассивом, но играет роль переходного глагола, что дает нам возможность использовать его как ДКон предикативного контекста [Дурыманова 2022: 114–127].

Всего в «Луньхэн» 3182 лексемы, включая имена, глаголы, прилагательные, местоимения, служебные частицы, эмфатические частицы и т. д. Для чистоты анализа были отобраны знаменательные лексемы, обозначающие действия и понятия (как физические, так и абстрактные), всего 243 лексемы. На основании данных, представленных в Большом китайском словаре [Ханьюй да цыдянь 1993] все 243 лексемы были разделены на две группы: предположительно именные (148 лексем) и предположительно глагольные (95 лексем). В данном исследовании мы учитывали толкования первых словарных статей для каждой лексемы. Словарные статьи, дающие пояснение той или иной лексеме (то есть в нашем случае действия, объекты, предметы, понятия — глагольное или именное толкование), расположены авторами-составителями по частотному признаку. Наиболее употребительные и ранее встреченные варианты использования будут даны в первой словарной статье. Именно эти две группы далее и будут сравниваться с целью выявить различия в их синтаксических функциях. После обработки 84 241 вхождения лексем из списка были получены численные данные по употреблению предположительно именных и предположительно глагольных лексем в аргументных и предикативных позициях. Оказалось, что не всегда предположительно именные лексемы бывают размечены в позиции аргумента, как и предположительно глагольные — в позиции предиката, что может свидетельствовать о потенциале лексемы к синтаксическому сдвигу.

Для идентификации предикативной позиции были отобраны 10 групп ДКон. При помощи ДКон 9810 вхождений анализируемых лексем были размечены как занимающие позицию предиката

(11,64%), 15 965 — как занимающие позицию аргумента (18,95%), 58 186 вхождений остались неразмеченными ввиду отсутствия ДКон в клаузе. При этом каждую из 243 лексем удалось разметить хотя бы в некоторых случаях.

Задачей данного исследования является сравнительный анализ предположительно именных лексем в позиции предиката и предположительно глагольных лексем в позиции предиката.

2. Анализ позиции предиката

2.1. Предикативные дистинктивные контексты

Для анализа предикативной позиции использовалось 10 групп ДКон. Их описание дано ниже.

2.1.1. Глагольный союз 則 *zé*; 抑 *yì* (позиция после глагольного союза — предикат)

則 *zé* ‘следовательно...; значит...; оказалось, что...’ управляет рематической частью высказывания. Ввиду общей структуры предложения SVO начальная позиция субъекта высказывания не помещает его в фокус. Маркирование фокуса возможно при помощи глагольного союза 則 *zé*, который в данном случае оказывается связан с демонстративом 茲 *zī* или 此 *cǐ*. То есть постановка 則 *zé* перед рематической частью обусловлена необходимостью поместить в фокус тему, именную фразу. Впервые появляется в текстах раннего доклассического периода, восходит к знаменательному 則 *zé* ‘закон, правило; следовать, подражать, уподобляться’.

抑 *yì* ‘или’ — показатель синтаксических отношений в клаузе, в частности показатель разделительной связи между предикатами, так же, как и 則 *zé*, не способен выступать в качестве значимого члена предложения, то есть в качестве аргументов, атрибутов, предикатов.

2.1.2. Местоимение третьего лица 之 *zhī* (позиция перед местоимением — предикат)

Синтаксис простого предложения в древнекитайском языке отличается отсутствием предложных дополнений (в случае необходимости такое дополнение вводится посредством вспомогательного глагола). Однако ограниченное количество глаголов способно сочетаться с двумя беспредложными дополнениями, в том числе выраженными местоимением. Местоимение 之 *zhī* не способно употребляться в позиции субъекта, поэтому объектная позиция видится единственно возможной ввиду структуры предложения SVO. Вследствие этого появляется необходимость употребления объектного местоимения 3-го л. 之 *zhī*. В большинстве случаев речь идет о бенефактивных глаголах. При этом логический пациенс ситуации — дополнение, которое нельзя опустить, а в роли бенефактива выступает косвенный адресат, пропуск которого допускается. Подобные конструкции являются источником синтаксической омонимии, вследствие чего встречаются довольно редко. Один из способов избежать омонимии — использование анафорического местоимения 3-го л. в качестве бенефактива:

- (3) a. 子 告 孟懿 聞
 zǐ gào Mèng Yì wén
 учитель сообщать Мэн И новость
 ‘учитель сообщил Мэн И новости’.

В связи с отсутствием каких-либо атрибутивных показателей, постановка которых в данном предложении тоже возможна, но не является обязательной, данная фраза может быть также истолкована как ‘Учитель сообщил новости о Мэн И’, то есть Мэн И + (ATR) + новость.

- (3) b. 子 告 之 聞
 zǐ gào zhī wén
 учитель сообщил 3.PRON новость
 ‘учитель сообщил ему новость’.

Атрибутивный показатель 之 *zhī* в древнекитайском является омофоном и омографом местоимения 3-го л. 之 *zhī*. Но предложение (3b) не может быть истолковано никак кроме ‘сообщать ему новость’. В случае, если 之 *zhī* здесь было в качестве атрибутивного показателя, то предложение истолковывалось бы как словосочетание с атрибутивной связью ‘новость, которую сообщил учитель’. Учитывая окружающий контекст, следует делать выбор: является ли анализируемая фраза предложением с анафорическим местоимением 3-го л. 之 *zhī* или словосочетанием с атрибутивной частью 之 *zhī*. Поэтому такого рода конструкции снимают синтаксическую омонимию в предложениях с бенефактивными глаголами. В примере (3b) очевидно, что 之 *zhī* является местоимением.

В конструкциях с глаголами, выражающими идею помещения или перемещения кого.-л./чего-л. на какое-л. место (‘ставить’, ‘класть’, ‘бросать’ и т. п.), перемещаемый объект часто заменяется местоимением 3-го л. [Старостин 1994: 93–126]. Логический объект, подвергаемый изменению, перемещению, — обязательный аргумент, который нельзя опустить, локатив же, финальную точку приложения действия, ситуация позволяет опустить.

2.1.3. Служебный глагол времени 嘗 *cháng*; 將 *jiāng*; 已 *yǐ*; 既 *jì* (позиция после служебного глагола времени — предикат)

Данные глаголы способны управлять только глагольной группой и являются показателями времени:

嘗 *cháng* — показатель давно прошедшего времени, восходит к 嘗 *cháng* ‘пытаться, пробовать’;

將 *jiāng* — показатель будущего времени, намерения или ожидания; восходит к глаголу ‘собираться, намереваться’;

既 *jì*, 已 *yǐ* — показатели завершенности действия. В период классического языка, распространенный в архаичный период 既 *jì* постепенно вытесняется более частотным 已 *yǐ*, но продолжает встречаться в текстах как плюсквамперфект ‘после того, как...; раз (уж), поскольку...’.

- (4) 既 庶 矣 又 何 加 焉
jì shù yǐ yòu hé jiā yān
 раз уж множество EXCL ADV.еще Q.что добавлять PTCL
 ‘раз [их] так много, что еще можно сделать?’

2.1.4. Утвердительное служебное наречие 且 *qiě*; 乃 *nǎi*; 亦 *yì*;
 便 *biàn*; 即 *jí*; 又 *yòu*; 尚 *shàng*; 徒 *tú*; 皆 *jiē*; 苟 *gǒu*
 (позиция после утвердительного служебного наречия — предикат)

Данные служебные наречия употребляются в препозиции к предикату, стоят строго после субъекта в соответствии с фиксированной позицией наречий [Старостин 1994: 93–126]:

且 *qiě* ‘к тому же, кроме того’ связывает однородные предикаты;
 乃 *nǎi* ‘тогда; после этого; оказалось, что...’ соединяет хронологически последовательные действия. В поздних классических текстах иногда заменяется на 即 *jí* ‘после того, как...; раз (уж), поскольку...’. В постклассическом языке практически вытесняется более частотным 便 *biàn* ‘тогда, после этого’;

亦 *yì* ‘тоже, также; опять-таки’;

又 *yòu* ‘к тому же, кроме того, опять’;

尚 *shàng* ‘более того, даже’;

徒 *tú* ‘только’;

皆 *jiē* ‘весь, все’;

苟 *gǒu* ‘любым способом, лишь бы только’, может переводиться как ‘если (бы)’.

Данный класс ДКон было решено разграничить с классом отрицательных служебных наречий. Синтаксические функции того и другого класса ДКон совпадают, но по причине обращения с большими данными, разграничение видится удовлетворительной идеей. Данное решение помогло избежать статистически значимого увеличения процента сочетаемости с анализируемыми лексемами, что могло бы повлечь искаженное толкование зависимостей и связей.

2.1.5. Отрицательное служебное наречие 勿 *wù*; 否 *fǒu*; 弗 *fú*; 未 *wèi* (позиция после отрицательного служебного наречия — предикат)

Данные служебные наречия встречаются исключительно в позиции перед предикатом, стоят строго после субъекта [Старостин 1994: 93–126]:

勿 **mət / wù* является фонетическим стяжением запретительного 無 **mə / wú* ‘не’ и местоимения 3-го л. 之 **tə / zhī* (**mət + *tə = *mət*). 無 *wú* не используется в качестве ДКон, так как также способно толковаться как переходный глагол ‘не иметь’;

否 *fǒu* является производным от отрицания 不 *bù* ‘не’, также способно использоваться в качестве самостоятельного отрицательного предложения ‘нет’;

弗 **pət / fú* является фонетическим стяжением отрицания 不 **pə / bù* с последующим объектным местоимением 3-го л. 之 **tə / zhī* (**pə + *tə = *pət*);

未 **məc / wèi* ‘еще не...; никогда не...’ является фонетическим стяжением запретительного 無 **mə / wú* ‘не’ и 既 **kəc / jì* показателя завершенности действия (**mə + *kəc = *məc*).

Что касается 勿 **mət / wù* и 未 **məc / wèi*, то их часто относят к другой группе отрицательных служебных наречий по фонетическому принципу: инициали² m/w, f [Pulleyblank 1995: 103]. 勿 **mət / wù* связывают такие же зависимые отношения с 毋 *wú* (запретительное), какие связывают 弗 **pət / fú* и 不 *bù* соответственно. Мы не включали 毋 *wú* в список ДКон по соображениям крайне малой частотности в тексте и, как следствие, малой репрезентативности. 勿 **mət / wù* может использоваться в косвенном придаточном предложении даже в постпозиции модального глагола (где употребление 不 *bù* крайне ограничено):

- (5) 人 皆 有 之 賢 者
rén jiē yǒu zhī xián zhě
 человек весь иметь 3.PRON мудрец TOP

² Начальная консонантная группа.

能	勿	喪	耳
<i>néng</i>	<i>wù</i>	<i>sāng</i>	<i>ěr</i>
MOD	NEG	терять	PTCL

‘его имеют все люди; разница только в том, что мудрецы могут не потерять его’.

未 **mǎc / wèi* ‘еще не...; можно расценивать также как аспектуальное отрицание. По семантической причине на употребление 未 **mǎc / wèi* накладываются ограничения: например, в таких предложениях не может употребляться конечная частица 矣 *yǐ*, подчеркивающая изменение состояния, то есть завершение одной ситуации или начало другой [Pulleyblank 1995: 109]. Подобных ограничений на употребление 不 *bù* не накладывается.

2.1.6. Отрицание 不 *bù*

Следует оговорить причину вынесения 不 *bù* ‘не’ в отдельную категорию ДКон, за рамки схожей по семантике группы «Отрицательное служебное наречие». Изначально 不 *bù* ‘не’, 否 *fǒu*, 弗 *fú* могут быть объединены в одну группу по фонетическому критерию, косвенно указывающему на их созависимые позиции: инциали p/f [Pulleyblank 1995: 103]. Так, раннесреднекитайское (early middle Chinese) чтение 不 *bù* ‘не’ будет соответственно **fou*. Такое же чтение соответствует и 否 *fǒu* (**fou*). Знак 否 *fǒu* изначально в ранних текстах (преимущественно доциньской эпохи) записывался как 不 *bù*. Позднее в период классического китайского часто заменял конструкцию 不 *bù* + глагол, где глагол опускался, тем самым обозначая краткий ответ ‘нет’ 否 *fǒu*. Возвращаясь к 不 *bù* ‘не’: если его оригинальным чтением было **fou*, то откуда развивается *bù*? Очевидно, что оно формируется благодаря другой зависимой от 不 *bù* лексеме 弗 **pət / fú*, чье чтение на этапе раннедревнекитайского соответствовало **puw* или **put*. Развившаяся 不 **pət* обнаруживается в южных диалектах китайского (минь-нань, юэ и пр.). Таким образом, можно заметить, что 否 *fǒu* и 弗 *fú* (стяжение 不 **pə / bù* и объектного местоимения 3-го л. 之 **tə / zhī*) являются образованными и зависимыми от 不 *bù* отрицательными служебными наречиями.

Таким образом видим, что 勿 **mət/wù* и 未 **məc/wèi* не только относятся к иной фонетической группе, нежели 不 *bù*, но и употребление первых двух в предложениях требует некоторых грамматических ограничений.

Исходя из всего вышеуказанного, было решено выделить 不 *bù* ‘не’ в отдельный пункт ДКон по фонетическим, семантическим, грамматическим, историческим и частотным причинам (так как из всех вышеуказанных ДКон 不 *bù* является наиболее продуктивной и частотной в тексте «Луньхэн»).

2.1.7. Наречие степени 易 *yì*; 難 *nán* (позиция после наречия степени — предикат)

Данную группу ДКон можно выделить специально для текста «Луньхэн» с учетом его языковых особенностей, так как 易 *yì* ‘легко’ и 難 *nán* ‘сложно’ являются далеко не единственными возможными ДКон, которые можно было бы отнести к наречиям степени. Но ввиду их большой частотности в этом тексте (ср. 易 *yì* число употреблений в «Луньхэн» 227 раз, 難 *nán* 284 раза, а, например, 快 *kuài* ‘быстро’ 9 раз) было принято решение использовать для обработки и анализа лексем из текста именно 易 *yì* ‘быть легким, легко’, 難 *nán* ‘быть трудным, трудно’.

Мы понимаем, что при анализе полученных при вхождении с 易 *yì* ‘легко’ и 難 *nán* ‘сложно’ сочетаний могут возникнуть разночтения из-за их многозначности. Но ввиду ограничений самого анализируемого материала (значимые лексемы, предположительно именные и глагольные, то есть действия, предметы, события и пр.), выбранные для анализа лексемы изначально не могут быть обнаружены в коллокации с 易 *yì* ‘быть легким’ и 難 *nán* ‘быть трудным’, так как последние уже занимают предикативную позицию, обнаруживая признаки нулевой валентности.

Возможные разночтения при предикативном трактовании типа ‘изменить’ или ‘усложнить’ маловероятны из-за их низкой частоты, а также клишированности их употребления на этапе поздне-

древнекитайского и текста «Луньхэн» в частности. Например, наиболее частой в этом тексте будет фраза:

- (6) a. 易其形 *yì qí xíng*
(изменять-3.PRON.его-форма),

либо при употреблении в конце клаузы:

- (6) b. 月不易 *yuè bù yì*
(луна-NEG-меняться).

Все возможные разночтения также были подвергнуты ручной проверке.

2.1.8. Модальный глагол 可 *kě*; 能 *néng*; 足 *zú* (позиция после модельного глагола — предикат)

В эту группу входят несколько лексем с модальным значением: 可 *kě* ‘быть возможным’, 足 *zú* ‘быть достаточным, стоящим’ в сочетании с объектом X, который может быть выражен только словом с глагольным значением, они приобретают значение ‘делать X возможным’ = ‘давать возможность X’ и т. п.;

能 *néng* ‘мочь, быть в состоянии’ обычно употребляется с дополнением, обозначающим действие или состояние.

2.1.9. Показатель рефлексива 自 *zì* (позиция после рефлексива — предикат)

Местоименное наречие 自 *zì* ‘самостоятельно; себя’ выступает в функции определения к предикату, стоит строго после субъекта перед предикатом [Pulleyblank 1995: 136]. Оно обычно кореферентно субъекту определяемого предиката.

При таком употреблении 自 *zì* ‘самостоятельно; себя’ может указывать на то, что действие переходного глагола обращено на субъект:

- (7) 王自殺 *wáng zì shā*
(правитель-REFL-убивать)
‘правитель наложил на себя руки’.

Либо, если глагол непереходный или имеется другой объект при переходном глаголе, оно подчеркивает единоличное и самостоятельное участие субъекта в совершении действия:

- (8) 王自殺之 *wáng zì shā zhī*
(правитель-REFL-убивать-3.PRON)
‘правитель собственлично убил его’.

2.1.10. Показатель реципрока 相 *xiāng* (позиция после реципрока — предикат)

Показатель реципрока 相 *xiāng* ‘взаимно, друг друга’ употребляется строго перед предикатом, часто заменяет опущенный объект, подразумеваемый переходным глаголом [Pulleyblank 1995: 136]:

- (9) 獸相食 *shòu xiāng shí*
(зверь-RCP-есть)
‘звери поедают друг друга’.

Начиная с эпохи Хань слово регулярно употребляется также в функции показателя направленности действия на объект. Оно, так же, как и 自 *zì* ‘самостоятельно; себя’, может рассматриваться как местоимение или показатель залога [Старостин 1994: 93–126].

2.2. Частотный анализ отдельных лексем в позиции предиката в тексте «Луньхэн» и в современных текстах и семантическая составляющая

Результаты автоматического парсинга текста «Луньхэн» (извлечения структурированной информации из неструктурированных или полуструктурированных данных) показывают, что все 95 предположительно глагольных лексем оказались размечены как предикат хотя бы в одной клаузе (то есть все анализируемые лексемы хотя бы раз функционировали как предикат предложения), 139 именных лексем также хотя бы один раз были размечены как глагол, 9 именных

лексем из выборки не встретились с ДКон предикативной позиции ни разу, что может косвенно указывать на их неспособность употребляться в позиции предиката при наличии ДКон, свойственных предикативной позиции. Отнюдь не каждая глагольная лексема может быть обнаружена в позиции предиката в тексте «Луньхэн». Мы полагаем, что немалую роль играют и семантические свойства. Так, например, именные лексемы, относимые к социальным ролям и классам, наиболее часто обнаруживают способность к деривации имя — деноминативный глагол. Так, например, 9 лексем ни разу не были обнаружены в предикативных ДКон. Большинство из них могут быть отнесены к категории имен (согласно древнекитайским лексикографическим источникам):

- 夜 *yè* ‘ночь’ (абсолютное количество 99 употреблений);
- 宅 *zhái* ‘жилище’ (абсолютное количество 127 употреблений);
- 家 *jiā* ‘семья’ (абсолютное количество 314 употреблений);
- 氏 *shì* ‘род’ (абсолютное количество 107 употреблений);
- 獸 *shòu* ‘зверь’ (абсолютное количество 117 употреблений);
- 石 *shí* ‘камень’ (абсолютное количество 188 употреблений);
- 福 *fú* ‘счастье’ (абсолютное количество 130 употреблений);
- 術 *shù* ‘искусство’ (абсолютное количество 127 употреблений);
- 路 *lù* ‘дорога’ (абсолютное количество 105 употреблений).

Чтобы проверить целесообразность предположения о том, что семантическая составляющая может влиять на способность лексем попадать в предикативный контекст (а точнее, ее неспособность ввиду семантических причин), было решено провести краткий сравнительный анализ сочетаемости выбранных 243 лексем с предикативными ДКон на материале «Луньхэн» и на материале современного русско-китайского корпуса. Чтобы получить более четкую картину возможных различий или сходств критериев категориальной принадлежности исследуемых 250 лексем из «Луньхэн» (предположительно именных и глагольных), мы проанализировали данный список на материале параллельного

русско-китайского корпуса современных текстов³. Ограничения по выборке текстов: не ранее 1950-х годов, тексты научно-технического жанра исключаются.

Мы сопоставили частотность заданных лексем в аргументных и предикативных контекстах в «Луньхэн» и частотность аналогичных лексем в соответствующих контекстах в корпусе.

В целях уравнивания полученных результатов в некоторые группы контекстов для анализа по корпусу были внесены изменения:

- показатели по частоте встречаемости практически во всех предикативных (демонстратив, кванторное местоимение, обстоятельство времени, переходный глагол, определение без атрибутивного показателя, число) и аргументных (глагольный союз, служебное наречие времени, утвердительное служебное наречие, отрицательное служебное наречие, наречие степени, модальный глагол) контекстах были объединены, т. к. для исследования нецелесообразно разделять результаты для каждого отдельного контекста;
- атрибутивный показатель (аргументный дистинктивный контекст) 之 *zhī* для анализа по корпусу был заменен на современный 的 *de*, т. к. первый вышел из широкого употребления, оставшись архаизмом в некоторых идиоматических выражениях, речи высокого стиля и некоторых художественных приемах. Однако анализ по сочетаемости в корпусе лексем с 之 *zhī* также был проведен.

В количественном измерении мы получили соизмеримые результаты частотности и в «Луньхэн», и в корпусе. Вследствие чего мы можем заключить, что проведение подобного сравнения не будет искаженным в виду сильного различия в показателях частотности (Табл. 1, с. 464).

³ <http://ruzhcorp.ruscorpora.ru/>

Таблица 1. Сравнительные количественные данные предикативных дистинктивных контекстов в «Луньхэн» и в русско-китайском корпусе

Table 1. Comparative quantitative data of predicative distinctive contexts in “Lunheng” and in the Russian-Chinese corpus

	РК корпус	«Луньхэн»
Отрицание		
Абсолютное количество употреблений с заданными лексемами	3548	3196
Доля общего числа употреблений с заданными лексемами	4,9 %	4,2 %
Абсолютное количество лексем в данном контексте	76	159
Доля общего числа лексем в данном контексте	30,5 %	63,9 %
Модальный глагол		
Абсолютное количество употреблений с заданными лексемами	3784	1186
Доля общего числа употреблений с заданными лексемами	5,3 %	1,6 %
Абсолютное количество лексем в данном контексте	53	122
Доля общего числа лексем в данном контексте	21,3 %	49,0 %
Утвердительное служебное наречие		
Абсолютное количество употреблений с заданными лексемами	972	1272
Доля общего числа употреблений с заданными лексемами	1,4 %	1,7 %
Абсолютное количество лексем в данном контексте	71	191
Доля общего числа лексем в данном контексте	28,5 %	76,7 %
Наречие степени		
Абсолютное количество употреблений с заданными лексемами	69	164
Доля общего числа употреблений с заданными лексемами	0,1 %	0,2 %
Абсолютное количество лексем в данном контексте	14	48
Доля общего числа лексем в данном контексте	5,6 %	19,3 %

После проведенного анализа мы исключили из списка сравниваемых лексем 15 ни разу не встретившихся ни в одном контексте в корпусе:

- 帝 *dì* ‘император’;
- 儒 *rú* ‘конфуцианец’;
- 吏 *lì* ‘чиновник, писец’;
- 吉 *jí* ‘удача, хорошая примета’;
- 益 *yì* ‘выгода’;
- 居 *jū* ‘жить, жилье’;
- 祖 *zǔ* ‘предок’;
- 侯 *hóu* ‘феодальный властитель’;
- 瑞 *ruì* ‘яшмовая платина’;
- 祀 *sì* ‘жертвоприношение, приносить жертву’;
- 宅 *zhái* ‘жилище’;
- 稟 *bǐng* ‘докладывать, ходатайство’;
- 適 *shì* ‘соответствовать’;
- 徙 *xǐ* ‘перемещаться, переселяться’;
- 誅 *zhū* ‘кара, карать’.

В рамках исследования предикативной позиции мы уделили внимание 29 лексемам, ни разу не встретившимся в предикативных контекстах в современном корпусе, но более одного раза встретившимся в аналогичных контекстах в «Луньхэн»:

- 天 *tiān* ‘небо’;
- 書 *shū* ‘книга’;
- 極 *jí* ‘предел’;
- 類 *lèi* ‘вид’;
- 草 *cǎo* ‘трава’;
- 魚 *yú* ‘рыба’;
- 東 *dōng* ‘восток’;
- 欲 *yù* ‘желать’;
- 金 *jīn* ‘металл’;
- 雨 *yǔ* ‘дождь’;
- 西 *xī* ‘запад’;

- 北 *běi* ‘север’;
- 公 *gōng* ‘князь’;
- 南 *nán* ‘юг’;
- 龍 *lóng* ‘дракон’;
- 性 *xìng* ‘пол (ж/м)’;
- 度 *dù* ‘расщелина’;
- 雲 *yún* ‘говорить’;
- 法 *fǎ* ‘закон, метод’;
- 政 *zhèng* ‘правление’;
- 富 *fù* ‘богатство’;
- 射 *shè* ‘стрелять из лука’;
- 升 *shēng* ‘повышать’;
- 官 *guān* ‘чиновник’;
- 論 *lùn* ‘рассуждать’;
- 尊 *zūn* ‘уважать’;
- 葬 *zàng* ‘хоронить’;
- 目 *mù* ‘глаз’;
- 體 *tǐ* ‘тело’.

Лексемы из списка можно условно разделить на разные семантические классы, в зависимости от того, обозначают ли они объект или действие.

Наше деление на семантические классы опирается на более ранние работы по анализу частей речи разных периодов древнего китайского языка, в частности [Sun 2020: 154–155], в работе которой предлагается 11 семантических классов. Само же исследование Сунь опирается на работу Бизанга [Bisang 2008a: 568–589].

Лексемы, обозначающие объект, из вышеприведенного списка распадаются на несколько семантических классов. Их возможные предикативные функции, переходные и непереходные (П и НП), предложил Бизанг [Bisang 2008b: 55–88]:

Социальные роли: 公 *gōng* ‘князь’, 官 *guān* ‘чиновник’.

Возможные предикативные функции:

непереходные

быть / являться КЕМ-ТО;

вести себя так, как КТО-ТО

переходные

S1 действует в отношении OBJ как КТО-ТО;

S1 делает так, что OBJ становится КЕМ-ТО;

S1 думает о OBJ как о КОМ-ТО

Флора и фауна: 草 *cǎo* ‘трава’, 魚 *yú* ‘рыба’, 龍 *lóng* ‘дракон’

Возможные предикативные функции:

непереходные

S делает то, что обычно делают с КЕМ-ТО

Становиться КЕМ-ТО

S претерпевает или испытывает то, что обычно совершает КТО-ТО

переходные

S1 действует в отношении OBJ так, как обычно действуют в отношении КОГО-ТО

Инструмент: 書 *shū* ‘книга’

Возможные предикативные функции:

непереходные

S делает то, что обычно делают, используя ЧТО-ТО;
использовать ЧТО-ТО так, как это стандартно используют.

переходные

S1 действует в отношении OBJ так, как обычно действуют, используя ЧТО-ТО;

S1 использует OBJ как ЧТО-ТО;

S1 делает так, что OBJ обладает ЧЕМ-ТО

Элементы природы: 天 *tiān* ‘небо’, 度 *dù* ‘расщелина’, 金 *jīn* ‘металл’, 雨 *yǔ* ‘дождь’

Возможные предикативные функции:

непереходные

ЧТО-ТО происходит

S претерпевает или испытывает ЧТО-ТО

переходные

S1 использует ЧТО-ТО как инструмент в отношении OBJ

Мораль, нравственность и закон: 法 *fǎ* ‘закон, метод’, 政 *zhèng* ‘правление’, 富 *fù* ‘богатство’

Возможные предикативные функции:

непереходные

S ведет себя в соответствии с ЧЕМ-ТО

переходные

S1 расценивает OBJ как ЧТО-ТО

S1 следует OBJ как ЧЕМУ-ТО

S1 расценивает OBJ в соответствии с ЧЕМ-ТО

S1 применяет ЧТО-ТО в отношении OBJ

S1 относится к OBJ, используя ЧТО-ТО

Части тела: 目 *mù* ‘глаз’, 體 *tǐ* ‘тело’

Возможные предикативные функции:

непереходные

S делает то, что обычно делают с ЧЕМ-ТО

переходные

S1 делает с OBJ то, что обычно делают с ЧЕМ-ТО

Сверхъестественное: 極 *jí* ‘предел’ (Великий Предел)

Возможные предикативные функции:

непереходные

ЧТО-ТО происходит

S претерпевает или испытывает ЧТО-ТО

переходные

S1 использует ЧТО-ТО как инструмент в отношении OBJ

Направление: 東 *dōng* ‘восток’, 西 *xī* ‘запад’, 北 *běi* ‘север’, 南 *nán* ‘юг’

Данный семантический класс не проанализирован в вышеуказанных исследованиях, но, основываясь на наших данных, мы делаем вывод, что возможные предикативные функции:

непереходные

Направляться КУДА-ТО

Совершать действия по направлению КУДА-ТО.

Таким образом, лексемы, попадающие в один из предложенных восьми семантических классов в современном китайском (по данным анализа текстов корпуса при помощи предикативных ДКон), в абсолютном большинстве не склонны маркированно употребляться в предикативных позициях. Вопрос немаркированного употребления остается открытым. Полученные данные помогут привести косвенные аргументы в пользу прототипичности некоторых предположительно именных лексем. То есть если лексема потенциально попадает под критерии выделения восьми семантических классов, это говорит о том, что в результате глоттогенеза от позднедревнекитайского к современному китайскому ее способность быть использованной в предикативном контексте стремится более к нулю, чем сохраняется.

Если сравнивать текст «Луньхэн» и тексты корпуса, конечно, можно предположить, что частеречная система китайского I в. н. э. более гибкая. Но, на наш взгляд, было бы неверно рассматривать древнекитайский и современный китайский как одно явление, один язык. Стоит учитывать, рассматриваемая система синтаксических позиций сейчас в сравнении с современным языком видится как нечто более гибкое, на этапе I в. н. э. соответствовало языковым правилам того периода.

2.3. Общие данные по частотности

На основании результатов частотного анализа 9810 клауз можно построить гистограмму, наглядно демонстрирующую частоту встречаемости глагольных и именных лексем в предикативных и аргументных контекстах (*Табл. 1 и 2*). Абсолютное количество случаев употребления глагольных и именных лексем в предикативных контекстах также дается в соответствующих *Табл. 2 и 3*. Данные таблиц могут наглядно иллюстрировать продуктивность и эффективность взаимодействия разных групп ДКон с потенциально глагольными и потенциально именными лексемами. То есть можно наблюдать разницу в сочетаемости анализируемого материала с ДКонами, что

в свою очередь пока только в числовых выражениях косвенно указывает на разный приоритет выбора предикативных ДКон, в зависимости от того, попадает ли в его сферу влияния потенциально именная или потенциально глагольная лексема.

Таблица 2. Процентные и абсолютные числовые данные по встречаемости групп предикативных ДКон с предположительно глагольными лексемами

Table 2. Predicative DCons frequency (percentage and absolute numbers) for presumably verb lexemes

Группы предикативных контекстов	Абсолютное число	Частотность (%)
наречение степени	137	2 %
показатель реципрока	165	2 %
служебный глагол времени	200	3 %
показатель рефлексива	260	4 %
служебное наречие отрицательное	381	6 %
глагольный союз	393	6 %
местоимение 3-го л.	560	8 %
служебное наречие утвердительное	830	12 %
модальный глагол	1067	16 %
отрицание	2688	41 %

Таблица 3. Процентные и абсолютные числовые данные по встречаемости групп предикативных ДКон с предположительно именными лексемами

Table 3. Predicative DCons frequency (percentage and absolute numbers) for presumably noun lexemes

Группы предикативных контекстов	Абсолютное число	Частотность (%)
наречение степени	26	1 %
служебное наречие отрицательное	33	1 %
показатель реципрока	37	2 %
показатель рефлексива	77	4 %
служебный глагол времени	78	4 %

Группы предикативных контекстов	Абсолютное число	Частотность (%)
местоимение 3-го л.	192	9%
модальный глагол	303	15%
глагольный союз	385	19%
служебное наречие утвердительное	434	21%
Отрицание	489	24%

Если рассматривать наиболее частотные предикативные ДКон, то можно увидеть, что первые пять позиций в обеих гистограммах занимают одни и те же группы ДКон, различия только их частотность и позиция в соответствии с частотностью: отрицание, модальный глагол, утвердительное служебное наречие, объектное местоимение 3-го л. и глагольный союз. Внутри каждой из групп отдельные ДКон могут резко отличаться по частотности. Повышенный процент частотности, общий для всей группы ДКон, может обуславливаться высокой частотностью только лишь одного или нескольких ДКон из группы, в то время как другие ДКон той же группы могут быть крайне низкочастотными. Так, вторая по частотности группа — модальные глаголы (Табл. 1) содержит как самый частотный модальный глагол 能 *néng* ‘быть способным’, так и модальный 可 *kě* ‘быть способным’, занимающий лишь шестую позицию, а 足 *zú* ‘быть достаточным для’ оказывается одним из наименее частотных контекстов в принципе (Рус. 1, с. 472). Высокочастотный 能 *néng* ‘быть способным’ дает всей группе ДКон модальных глаголов повышенную частотность.

То же самое отличает и предикативные ДКон для именных лексем. Несмотря на то, что группа глагольного союза является третьей по частотности, один из глагольных союзов 则 *zé* на практике является наиболее частотным после отрицания 不 *bù*, а другой глагольный союз 抑 *yì* является наименее частотным (Рус. 2, с. 472).

Голые статистические факты не могут служить основанием для выводов о существовании функциональных синтаксических различий между именами и глаголами, однако могут помочь в более детальном анализе особых характеристик каждой лексемы.

Рис. 1. Частотность отдельных предикативных контекстов, в которых употребляются глагольные лексемы

Fig. 1. Specific predicative DCon frequency for verb lexemes

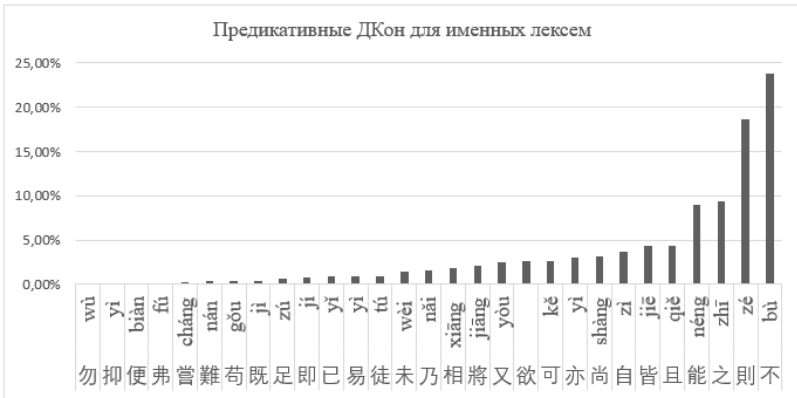

Рис. 2. Частотность отдельных предикативных контекстов, в которых употребляются именные лексемы

Fig. 2. Specific predicative DCon frequency for noun lexemes

2.4. Импликации предикативных контекстов

Следующим этапом анализа является разметка всех 243 лексем, вне зависимости от того, приписываются ли им именные или глагольные характеристики, по их сочетаемости с пятью наиболее частотными предикативными ДКон: отрицанием, модальными глаголами, утвердительными служебными наречиями, объектным местоимением 3-го л. и глагольным союзом.

В результате мы получили пять групп пересекающихся множеств, на основании анализа которых можем выявить некоторые импликации, то есть направление зависимостей и условия ограничения сочетаемости предположительно глагольных и предположительно именных лексем с предикативными ДКон (Рис. 3).

А. Те лексемы, которым предшествует модальный глагол, могут быть оформлены и отрицанием в препозиции.

В. Те лексемы, за которыми следует объектное местоимение 3-го л., могут быть оформлены и модальным глаголом в препозиции.

С. Те лексемы, которым предшествует утвердительное служебное наречие, могут быть оформлены и отрицанием в препозиции.

Д. Те лексемы, которым предшествует глагольный союз, могут быть оформлены и утвердительным служебным наречием в препозиции.

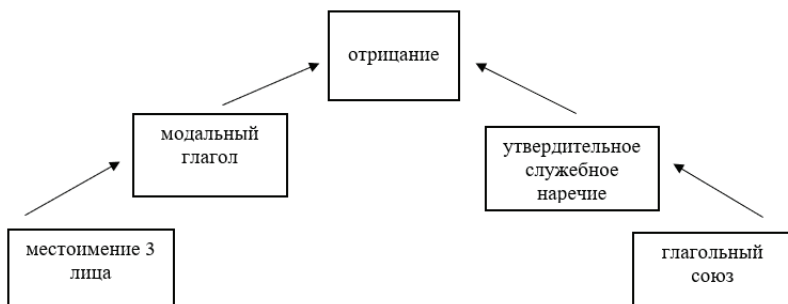

Рис. 3. Импликации предикативных контекстов

Fig. 3. Predicate DCon implication

Таким образом получаем некоторые связи, где все размеченные лексемы имеют потенциал сочетаемости либо с левой веткой импликации (местоимение 3-го л., модальный глагол), либо с правой веткой (глагольный союз, утвердительное служебное наречие). Чем выше уровень в импликации (например, второй уровень — модальный глагол и утвердительное наречие), тем выше шансы лексемы попасть в ДКон отрицание. Однако обратная зависимость неверна: попадание в предикативный ДКон отрицание не означает возможность продвижения лексемы по левой или правой веткам вниз (к местоимению 3-го л. или глагольному союзу соответственно). Это говорит о том, что чем выше у лексемы потенциал предикативности, тем вероятнее она сможет пройти от нижнего до верхнего уровня импликации. Если же потенциал предикативности невысок, то лексема наиболее вероятно будет удовлетворять только верхнему уровню импликации — предикативный ДКон отрицание в крайне малом количестве вхождений, без вариативности сочетаний типа отрицание+местоимение 3-го л. Предполагается, что потенциал предикативности скорее оценивается возможностью лексем удовлетворять критериям импликации, то есть способностью появляться в двух и более контекстах.

2.5. Некоторые условия и ограничения употребления лексем в предикативных контекстах

2.5.1. Глагольные лексемы и предикативные контексты

Все глагольные лексемы встретились хотя бы в одном из контекстов пяти групп импликаций (Рис. 3), за исключением шести лексем:

- 齊 *qí* ‘уравнивать’ (абсолютное количество употреблений в тексте 126)';
- 化 *huà* ‘изменяться’ (абсолютное количество употреблений в тексте 138)';
- 流 *liú* ‘течь’ (абсолютное количество употреблений в тексте 141)';

- 操 *cāo* ‘держать в руках’ (абсолютное количество употреблений в тексте 147)’;
- 始 *shǐ* ‘начинаться’ (абсолютное количество употреблений в тексте 137)’;
- 會 *huì* ‘быть способным на’ (абсолютное количество употреблений в тексте 104).

Вероятно, 齊 *qí* ‘уравнивать’ ни разу не встречается в предикативном контексте потому, что в данном памятнике употреблялся как имя собственное: 齊王 *Qí Wáng* ‘Ван (правитель) царства Ци’, 齊襄公 *Qí Xiāng gōng* ‘Сянгун (правитель Сян) из царства Ци’ и т. д. Интересный факт, что 始 *shǐ* ‘начинаться’ ни разу не встречается с ДКон предикативной позиции, в то время как антоним 終 *zhōng* ‘кончатся’ может быть оформлен отрицанием 不 *bù*:

- (10) 董仲舒 之 龍 說 不 終 也
Dǒng Zhòngshū zhī lóng shuō bù zhōng yě
 Дун Чжуншу ATR дракон говорить NEG конец PTCL
 ‘[так] речь дракона Дун Чжуншу не кончается’.

Среди всех глагольных лексем 59,55 % могут употребляться в двух и более контекстах, что соответствует условиям импликаций A–D, предваряющих *Рус. 3*. Так, например, в группе из 14 лексем, встретившихся в аргументных контекстах менее 15 %, 9 лексем встречаются в двух и более контекстах в соответствии с условиями импликаций A–D, предваряющих *Рус. 3* (Табл. 4, с. 476).

Таблица 4. Варианты предикативных контекстов для определенных глагольных лексем

Table 4. Variations of predicative DCon for certain verb lexemes

Перевод исследуемой лексемы	Иероглифический вариант и транскрипция пиньинь для искомой лексемы	Вариации предикативных контекстов для заданной лексемы
‘определять’	定 <i>dìng</i>	модальный глагол; отрицание
‘получать’	得 <i>dé</i>	модальный глагол; отрицание

Перевод исследуемой лексемы	Иероглифический вариант и транскрипция пиньинь для искомой лексемы	Вариации предикативных контекстов для заданной лексемы
‘приказывать’	令 <i>lìng</i>	модальный глагол
‘преследовать’	遂 <i>sui</i>	отрицание
‘проходить’	通 <i>tōng</i>	модальный глагол; отрицание
‘называть’	謂 <i>wèi</i>	модальный глагол; отрицание; глагольный союз
‘слышать’	聞 <i>wén</i>	модальный глагол; отрицание; местоимение 3-го л.
‘гибнуть’	滅 <i>miè</i>	модальный глагол; отрицание; местоимение 3-го л.; утвердительное служебное наречие
‘объявлять’	告 <i>gào</i>	отрицание; местоимение 3-го л.
‘быть должным’	必 <i>bì</i>	глагольный союз
‘прерывать’	絕 <i>jué</i>	отрицание
‘просить’	求 <i>qiú</i>	модальный глагол; отрицание; местоимение 3-го л.
‘побеждать’	勝 <i>shèng</i>	модальный глагол; отрицание; утвердительное служебное наречие
‘входить’	入 <i>rù</i>	отрицание

Так, например, лексема 滅 *miè* ‘гибнуть, исчезать, уничтожать’ встретилаcь в контекстах, соответствующих условиям импликаций А, В, С (рядом с номером примера здесь и далее указываются условия импликации А, В, С или D, которые предворяют схему на Рис. 3):

- (11) А, В 不 能 滅 盜賊
bù néng miè dào zéi
 NEG MOD уничтожать разбойники
 ‘невозможно избавиться от разбойников’.

- (12) В 舉 兵 而 滅 之
jǔ bīng ér miè zhī
 собирать солдат CONJ уничтожать 3.PRON
 ‘собрал войско и уничтожил их [врагов]’.
- (13) А, С 文 聲 馳 而 不 滅
wén shēng chí ér bù miè
 письмена звук мчатся CONJ NEG исчезать
 ‘литературная слава не исчезает’.
- (14) С 死 而 精神 亦 滅
sǐ ér jīng shén yì miè
 умирать CONJ душа ADV исчезать
 ‘[когда] умираешь, душа тоже исчезает’.

Таким образом, 55,78 % всех глагольных лексем могут встречаться в двух и более контекстах, как в примере с 滅 *miè* ‘гибнуть’ (Табл. 5).

Таблица 5. Количество и процент множественных предикативных контекстов (глагольные лексем)

Table 5. Number and percentage of multiple predicate DCons (verb lexemes)

Контекст (2 и более)	Процент от общего числа вхождений 95 предположительно глагольных лексем	Абсолютное количество (для 95 предположительно глагольных лексем)
Отрицание и модальный глагол	32,63 %	31
Отрицание или модальный глагол	22,10 %	21
Отрицание и утвердительное служебное наречие	10,52 %	10
Утвердительное служебное наречие и/или глагольный союз	1,12 %	1

Остальная же часть глагольных лексем встретилась только в одном контексте (Табл. 6). Наиболее частыми одиночными контекстами являются отрицание и модальный глагол — 28,42 %. Если учитывать

два вхождения, где единственным ДКон является объектное местоимение 3-го л. — 30,52 %, остальные 7,36 % всех вхождений приходятся на утвердительное служебное наречие или глагольный союз.

Таблица 6. Количество и процент одиночных предикативных контекстов (глагольные лексемы)

Table 6. Number and percentage of single predicate DCons (verb lexemes)

Контекст	Процент от общего числа вхождений 95 предположительно глагольных лексем	Абсолютное количество (для 95 предположительно глагольных лексем)
Отрицание	25,26 %	24
Модальный глагол	3,15 %	3
Местоимение 3-го л.	2,10 %	2
Утвердительное служебное наречие	5,26 %	5
Глагольный союз	2,10 %	2

2.6. Именные лексемы и предикативные контексты

В отличие от глагольных лексем, среди которых практически все хотя бы один раз встретились в предикативном контексте, именные лексемы встретились всего в 29,72 % вхождений (от общего числа вхождений с предположительно именными лексемами).

Рассмотрим группу именных лексем, наиболее часто встречающихся в предикативных контекстах в принципе (более 50 % употреблений от общего числа). Данные 15 именных лексем, так же как и глагольные, могут встречаться в двух и более контекстах, которые соответствуют условиям импликации А—D, предваряющих *Рис. 3* (*Табл. 7*):

Таблица 7. Вариации предикативных контекстов для определенных именных лексем

Table 7. Variations of predicative DCons for certain noun lexemes

Перевод исследуемой лексемы	Иероглифический вариант и транскрипция пиньинь для искомой лексемы	Вариации предикативных контекстов для заданной лексемы
‘питье’	飲 <i>yǐn</i>	модальный глагол; отрицание
‘кровь’	血 <i>xiè</i>	отрицание
‘дождь’	雨 <i>yǔ</i>	отрицание; утвердительное служебное наречие
‘сыновняя почтительность’	孝 <i>xiào</i>	отрицание
‘жалованье’	稟 <i>bǐng</i>	утвердительное служебное наречие
‘ущерб’	害 <i>hài</i>	модальный глагол; отрицание
‘равновесие’	平 <i>píng</i>	модальный глагол
‘смерть’	死 <i>sǐ</i>	отрицание; утвердительное служебное наречие
‘кара’	誅 <i>zhū</i>	отрицание; местоимение 3-го л.
‘чиновник’	相 <i>xiāng</i>	модальный глагол; отрицание
‘рана’	傷 <i>shāng</i>	модальный глагол; отрицание
‘гармония’	和 <i>hé</i>	отрицание
‘еда’	食 <i>shí</i>	отрицание; местоимение 3-го л.
‘исследование’	察 <i>chá</i>	модальный глагол; отрицание; местоимение 3-го л.; глагольный союз
‘вера’	信 <i>xìn</i>	модальный глагол; отрицание; утвердительное служебное наречие; местоимение 3-го л.

Лексема 害 *hài* ‘ущерб’, например, встретилась в контекстах, соответствующих условию импликации А, предвещающей Рис. 3.

В (15) она следует за модальным глаголом, которому предшествует отрицание, в (16) — непосредственно за отрицанием.

(15) A 夢 之 精神 不 能 害 人
mèng zhī jīngshén bù néng hài rén
сон ATR дух NEG MOD вредить человек
‘духи, явившиеся во снах, не могут навредить человеку’.

(16) A 天 地 不 害 人
tiān dì bù hài rén
Небо Земля NEG вредить человек
‘Небо и Земля не вредят человеку’.

Большая часть именных лексем встречается только в одном контексте (Табл. 8).

Таблица 8. Количество и процент одиночных предикативных контекстов (именные лексемы)

Table 8. Number and percentage of single predicate DCons (noun lexemes)

Контекст	Процент от общего числа вхождений 148 предположительно именных лексем	Абсолютное количество (для 148 предположительно именных лексем)
Отрицание	5,40 %	8
Модальный глагол	2,02 %	3
Местоимение 3-го л.	0 %	0
Утвердительное служебное наречие	3,37 %	5
Глагольный союз	5,40 %	8

Только 13,51 % именных лексем способны употребляться в двух контекстах и более (независимо от вида контекста) (Табл. 9). Всего 10,81 % именных лексем встречаются в двух и более контекстах, один из которых либо модальный глагол, либо отрицание.

Таблица 9. Количество и процент множественных предикативных контекстов (именные лексемы)

Table 9. Number and percentage of multiple predicate DCons (noun lexemes)

Контекст (2 и более)	Процент от общего числа вхождений 148 предположительно именных лексем	Абсолютное количество (для 148 предположительно именных лексем)
Отрицание и модальный глагол	5,40 %	8
Отрицание или модальный глагол	4,05 %	6
Отрицание и утвердительное служебное наречие	2,70 %	4
Утвердительное служебное наречие и/или глагольный союз	3,37 %	5

3. Интерпретация результатов

На основании вышеприведенных данных можно сделать предварительные выводы об особенностях предикативной позиции и используемых дистинктивных контекстах.

Сведем вместе данные о количестве (%) именных и глагольных лексем, встречающихся в одиночных контекстах и в двух и более контекстах (Табл. 10, 11).

На основании полученных данных можно построить гистограммы для сравнения трендов и условий употребления глагольных и именных лексем в одиночных контекстах и в двух и более контекстах (Рис. 4, 5).

Таким образом, наблюдается не только критическая разница в общем количестве употреблений глагольных лексем и именных лексем

Таблица 10. Общие данные по количеству и процентам одиночных предикативных контекстов (глагольные и именные лексемы)

Table 10. Number and percentage of single predicate DCons (noun and verb lexemes)

Контекст	Глагольные лексемы		Именные лексемы	
	Процент от общего числа вхождений 95 предположительно глагольных лексем	Абсолютное количество (для 95 лексем)	Процент от общего числа вхождений 148 предположительно именных лексем	Абсолютное количество (для 148 лексем)
Отрицание	25,26 %	24	5,40 %	8
Модальный глагол	3,15 %	3	2,02 %	3
Местоимение 3-го л.	2,10 %	2	0 %	0
Утвердительное служебное наречие	5,26 %	5	3,37 %	5
Глагольный союз	2,10 %	2	5,40 %	8

в предикативных контекстах (93,68 % и 29,72 % соответственно), но также существуют различия условий употребления глагольных и именных лексем в предикативных контекстах.

Глагольные лексемы с большей вероятностью встречаются либо в одиночном контексте отрицания, либо в двух и более контекстах, один из ДКон обязательно отрицание, второй — также обязательно модальный глагол. С наименьшей вероятностью глагольная лексема встретится в одиночных контекстах глагольного союза, утвердительного служебного наречия, модального глагола, а также в двух и более контекстах, одним из которых также является глагольный союз или утвердительное служебное наречие.

Если мы говорим об именных лексемах в предикативных контекстах, то явных статистических сдвигов не наблюдается, в отличие

Таблица 11. Общие данные по количеству и процентам множественных предикативных контекстов (глагольные и именные лексем)

Table 11. Number and percentage of multiple predicate DCons (noun and verb lexemes)

Контекст (2 и более)	Глагольные лексем		Именные лексем	
	Процент от общего числа вхождений 95 предположительно глагольных лексем	Абсолютное количество (для 95 лексем)	Процент от общего числа вхождений 148 предположительно именных лексем	Абсолютное количество (для 148 лексем)
Отрицание и модальный глагол	32,63 %	31	5,40 %	8
Отрицание или модальный глагол	22,10 %	21	4,05 %	6
Отрицание и утвердительное служебное наречие	10,52 %	10	2,70 %	4
Утвердительное служебное наречие и/или глагольный союз	1,12 %	1	3,37 %	5

от глагольных лексем в предикативных контекстах. Употребление именной лексемы в двух и более контекстах, одним из которых также является глагольный союз или утвердительное служебное наречие, является практически равновероятным употреблению в одиночном контексте отрицания (обратное неверно: для глагольной лексемы употребление в данных контекстах не является равновероятным).

У именных лексем наблюдается небольшой статистический сдвиг в контекстах глагольных союзов, отрицания, отрицания или

Рис. 4. Сравнительная гистограмма условий употребления именных и глагольных лексем в одиночных предикативных контекстах

Fig. 4. Comparative histogram: noun and verbal lexemes occurring in single predicate DCons

модального глагола, отрицания и модального глагола, отрицания и модального глагола. У глагольных же статистическое большинство приходится на контексты отрицания, отрицания или модального глагола, отрицания и модального глагола.

Можно предположить, что глагольные лексемы тяготеют к таким контекстам, как:

- отрицание;
- отрицание и модальный глагол;
- отрицание или модальный глагол;
- отрицание и модальный глагол.

Для именных лексем нет ярко выраженных предикативных контекстов, практически все являются равновероятными, включая и наименее вероятные для глагольных (как, например, глагольный союз или модальный глагол).

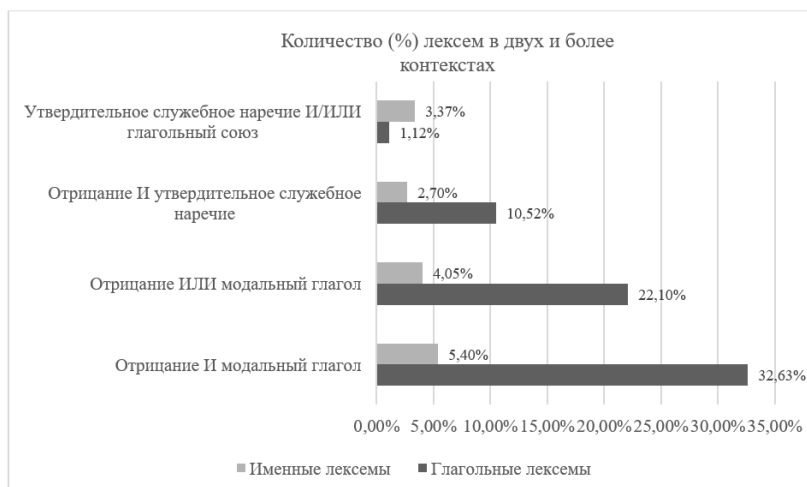

Рис. 5. Сравнительная гистограмма условий употребления именных и глагольных лексем в двух и более предикативных контекстах

Fig. 5. Comparative histogram: noun and verbal lexemes occurring in more than two predicate DCons

Примечательным является то, что предположительно именные лексемы ни разу не попали в ДКон местоимения 3-го л. В рамках данного текста «Луньхэн» это может свидетельствовать о низком потенциале предположительно именных лексем выступать в предикативной позиции в качестве переходного глагола. Косвенно говорит о том, что если именная лексема используется в позиции предиката, то скорее будет обладать нулевой валентностью.

Как было указано выше в *Разделе 2.4*: если потенциал предикативности невысок, то лексема наиболее вероятно будет удовлетворять только верхнему уровню импликации (*Рис. 3*) — предикативный ДКон отрицание в крайне малом количестве вхождений, без вариативности сочетаний типа отрицание+местоимение 3-го л. и пр. Предполагалось, что потенциал предикативности скорее оценивается возможностью лексем удовлетворять критериям импликации, то есть способностью появляться в двух и более контекстах. Подтверждением подобной теории служат данные *Рис. 7*, где виден

статистический частотный разрыв между потенциально глагольными лексемами в нескольких контекстах и потенциально именными лексемами в нескольких контекстах (из условий импликации *Рис. 3*).

ДКон отрицание является наиболее продуктивным контекстом как для предположительно глагольных, так и именных лексем (*Табл. 2, 3*). Но невозможно не отметить большое частотное превосходство глагольных лексем. Это может указывать на то, что хотя ДКон отрицания и является показательным для обозначения предикативной позиции, однако предположительно именные лексемы в целом менее активно занимают предикативные позиции, отмеченные любыми предикативными ДКон.

Также кратко отметим возможное влияние семантической составляющей на предикативный потенциал лексемы. Как было указано в *Разделе 2.2*, лексемы, попадающие в один из предложенных выше восьми семантических классов, в современном китайском (по данным анализа текстов корпуса) в абсолютном большинстве не употребляются в предикативных дистинктивных контекстах (то есть данные лексемы к этапу современного китайского утрачивают способность занимать позиции предиката, если тот попадает в предикативные контексты). Употребление в предикативной позиции в «Луньхэн» также не является частотным.

Таким образом, результаты могут указывать на то, что система лексических категорий древнекитайского языка не может считаться абсолютно гибкой. Предположительно именные и глагольные лексемы имеют ряд синтаксических ограничений на употребление, семантическая составляющая также играет немаловажную роль. Общие статистические подсчеты, когда предположительно именная лексема используется в предикативной позиции и предположительно глагольная лексема используется в предикативной позиции, говорят о том, что первые (предположительно именные) менее склонны к подобному синтаксическому переходу. Данные могут стать свидетельством лимитированного потенциала как синтаксического, так и кросс-категориального перехода предположительно именных и глагольных лексем периода позднеклассического китайского.

Список условных обозначений

3.PRON — объектное местоимение 3-го л.; NEG — отрицание; MOD — модальный глагол; CONJ — союз; REFL — показатель рефлексива; RCP — показатель реципрока; EXCL — воскл. частица; TOP — маркер топика; ADV — наречие; ATR — атрибутивный показатель; NUM — числительное; PTCL — конечная частица; DIR — директив (т. е. локатив, выражающий значение направления, но не местоположения); PRON.POSS — притяжательное местоимение 3-го л.

Литература

- Дурьманова 2022 — А. Д. Дурьманова. Функция аргументного дистинктивного контекста у 被 *бэй* (на материале китайского позднеклассического текста «Луньхэн») // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2022. Т. 21. № 4. С. 114–127. DOI: 10.25205/1818-7919-2022-21-4-114-127.
- Крюков, Хуан 1948 — М. В. Крюков, Хуан Шуин. Древнекитайский язык. М.: ГРВЛ, 1978.
- Старостин 1994 — С. А. Старостин. Заметки о древнекитайском языке // В. И. Беликов, Е. В. Муравенко, Н. В. Перцов (ред.). Знак: Сборник статей по лингвистике, семиотике и поэтике памяти А. Н. Журина. М.: Русский учебный центр МС, 1994. С. 93–125.
- Bisang 2008a — W. Bisang. Precategoriality and syntax-based parts of speech: The case of Late Archaic Chinese // *Studies in Language*. 2008. Vol. 32. P. 568–589.
- Bisang 2008b — W. Bisang. Precategoriality and argument structure in Late Archaic Chinese // Ja. Leino (ed.). *Constructional approaches to language*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamin's Publishing Company, 2008. P. 55–88. DOI: 10.1075/cal.5.04bis.
- Durymanova 2021 — A. D. Durymanova. Nouns and verbs' syntactic shift: some evidences against Old Chinese parts-of-speech system's flexibility (analysis of Lunheng I A. D) // R. Blin, L. Lena, X. Li, L. Xiao (eds.). 34th Paris Meeting on East Asian Linguistics. Paris: The Centre de recherches linguistiques sur l'Asie orientale CRLAO, 2021. P. 22.
- Haspelmath 1990 — M. Haspelmath. The Grammaticization of Passive Morphology // *Studies in Language*. 1990. Vol. 14 (1). P. 25–74. DOI: 10.1075/sl.14.1.03has.
- Haudricourt 1972 — A. G. Haudricourt. Two-way and Three-way Splitting of Tonal Systems in Some Far Eastern Languages // *Tai Phonetics and Phonology*. 1972. Vol. 56. P. 58–86.

- Jacques 2016 — G. Jacques. How Many *-s Suffixes in Old Chinese? // *Bulletin of Chinese Linguistics*. 2016. Vol. 9. P. 205–217. DOI: 10.1163/2405478X-00902014.
- Pulleyblank 1995 — E. Pulleyblank. *Outline of Classical Chinese Grammar*. Vancouver: UBC Press, 1995. DOI: 10.59962/9780774854603. 192 p.
- Sun 2020 — L. Sun. *Flexibility in the Parts-of-Speech System of Classical Chinese*. Berlin: De Gruyter Mouton, 2020. DOI: 10.1515/9783110660791.
- Zadrapa 2011 — L. Zadrapa. *Word-Class Flexibility in Classical Chinese*. Leiden: Brill Academic Publishers, 2011. DOI: 10.1163/ej.9789004206311.i-256.
- Го 2002 — Го Жуй. Исследования частей речи в современном китайском языке [郭锐. 现代汉语词类研究. 北京: 商务印书馆] Пекин: Шаньту иньшу гуань, 2002. DOI: 10.3969/j.issn.2095-0438.2015.12.049.
- Лю 1985 — Лю Найчжун. Тема «отсутствие категорий у слов-иероглифов» в «Грамматике Ма Цзяньчжуна» [刘乃仲. 《马氏文通》的“字无定类”// 汉语学习] // *Ханьюй сюэси*. 1985. Vol. 6. С. 28–30.
- Юэ 2010 — «Шо нань (*сложно сказать*)» это не Ху Юйчжи, а Чэнь Чэнцзэ [岳秀坤. “说难”不是胡愈之——兼议被遗忘的陈承泽 // 清华大学学报. 哲学社会科学版] // *Цинхуа дасюэ. Чжисюэ шэхуэй кэсюэ бань*. 2010. Vol. 4. С. 147–153. DOI: 10.16366/j.cnki.1000-2359.2020.04.012.

Источники

- БКС 1993 — Большой китайский словарь. Ханьюй да цыдянь [汉语大词典. 四川: 四川辞书出版社]. в 11 т. / Сычуань: Сычуань цышу чубаньшэ, 1993.
- РКПК — Русско-китайский параллельный корпус НКРЯ (электронный ресурс). URL: <https://ruzhcorp.ruscorporga.ru/> (дата обращения: 05.06.2024).
- Ctext — Chinese Text Project. Цифровая библиотека древнекитайских текстов с открытым доступом. URL: <https://ctext.org/> (дата обращения: 05.06.2024).

References

- Bisang 2008a — W. Bisang. Precategoriality and syntax-based parts of speech: The case of Late Archaic Chinese. *Studies in Language*. 2008. Vol. 32. P. 568–589.
- Bisang 2008b — W. Bisang. Precategoriality and argument structure in Late Archaic Chinese. Ja. Leino (ed.). *Constructional approaches to language*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamin’s Publishing Company, 2008. P. 55–88. DOI: 10.1075/cal.5.04bis.
- Durymanova 2022 — A. D. Durymanova. Funktsiya argumentnogo distinktivnogo konteksta u 被 bei (na materiale kitayskogo pozdneklassicheskogo teksta

- «Lunheng») [Argument distinctive context functioning of 被 *bei* (Based on the material of the Late Classical Chinese text — “Lunheng”)]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Istoriya I filologiiya. 2022. Vol. 21 (4). P. 114–127. DOI: 10.25205/1818-7919-2022-21-4-114-127.
- Durymanova 2021 — A. D. Durymanova. Nouns and verbs’ syntactic shift: some evidences against Old Chinese parts-of-speech system’s flexibility (analysis of Lunheng I A. D). R. Blin, L. Lena, X. Li, L. Xiao (eds.). *34th Paris Meeting on East Asian Linguistics*. Paris: The Centre de recherches linguistiques sur l’Asie orientale CRLAO, 2021. P. 22.
- Guo 2002 — Guo Rui. *Research on parts of speech in modern Chinese*. [郭锐. 现代汉语词类研究. 北京: 商务印书馆]. Beijing: Shangwu yinshu guan, 2002. DOI: 10.3969/j.issn.2095-0438.2015.12.049.
- Kryukov, Huang 1978 — M. V. Kryukov, Huang Shuyin. *Drevnekitayskiy yazyk* [Ancient Chinese]. Moscow: Main Editorial Office For Oriental Literature, 1978.
- Liu 1985 — Liu Naizhong. The theme of “lack of categories in hieroglyphic words” in “Ma Jianzhong’s Grammar” [刘乃仲. 《马氏文通》的“字无定类”// 汉语学习]. *Hanyu xuexi*. 1985. Vol. 6. P. 28–30.
- Haspelmath 1990 — M. Haspelmath. The Grammaticization of Passive Morphology. *Studies in Language*. 1990. Vol. 14. No. 1. P. 25–74. DOI: 10.1075/sl.14.1.03has.
- Haudricourt 1972 — A. G. Haudricourt. Two-way and Three-way Splitting of Tonal Systems in Some Far Eastern Languages. *Tai Phonetics and Phonology*. 1972. Vol. 56. P. 58–86.
- Jacques 2016 — G. Jacques. How Many *-s Suffixes in Old Chinese? *Bulletin of Chinese Linguistics*. 2016. Vol. 9. P. 205–217. DOI: 10.1163/2405478X-00902014.
- Pulleyblank 1995 — E. Pulleyblank. *Outline of Classical Chinese Grammar*. Vancouver: UBC Press, 1995. DOI: 10.59962/9780774854603.
- Starostin 1994 — S. A. Starostin. Zаметки o drevnekitayskom yazyke [Notes on Old Chinese]. V. I. Belikov, Y. V. Muravenko, N. V. Pertsov (eds.). *Znak: Sbornik statey po lingvistike, semiotike i poetike pamyati A. N. Zhurinskogo* [Sign: Collection of articles on linguistics, semiotics and poetics in memory of A. N. Zhurinsky]. Moscow: Russian Training Center MS, 1994. P. 93–125.
- Sun 2020 — L. Sun. *Flexibility in the Parts-of-Speech System of Classical Chinese*. Berlin: De Gruyter Mouton, 2020. DOI: 10.1515/9783110660791.
- Yue 2010 — Yue Xukun. «Shuo nan» it’s not Hu Yuzhi but Chen Chengze. [岳秀坤. “说难”不是胡愈之——兼议被遗忘的陈承泽 // 清华大学学报. 哲学社会科学版] *Qinghua daxue. Zhuxue shehui kexueban*. 2010. No. 4. P. 147–153.
- Zadrapa 2011 — L. Zadrapa. *Word-Class Flexibility in Classical Chinese*. Leiden: Brill Academic Publishers, 2011. DOI: 10.1163/ej.9789004206311.i-256.